

Лу Синь огляделась и последовала за свекровью в ее дом. Неожиданно, Чжан Цзинвэй не жила в высотном кондоминиуме или пентхаусе. Дом был старый, но все еще в отличном состоянии, и что это был за дом.

Конечно, у матери Шэнь И был самый большой дом в квартале. Это был большой дом в викторианском стиле с каменной дорожкой и хорошо подстриженной лужайкой.

Она последовала за Чжан Цзинвэй через парадную дверь и широкие коридоры дома, двигаясь по деревянному полу, прежде чем, наконец, добраться до главной гостиной.

Лу Синь издала низкий свист, оценивая декоры дома. С того места, где она сидела, через открытую перегородку в стене была видна кухня, а также столовая. Двойные стеклянные двери вели на улицу с каменным патио.

Затем она увидела, как ее свекровь пошла на кухню и приготовила для нее закуски. Чжан Цзинвэй вернулась с подносом и поставила его на кофейный столик, заполненный медицинскими журналами и книгами. Заметив ее пристальный взгляд, Чжан Цзинвэй улыбнулась.

"Если Ии еще не сказал тебе, то я врач по профессии."

"О-о ... .."

Теперь, когда они остались наедине без мужа, Лу Синь почувствовала, как ее сердце колотится, напоминая ей о неудобстве, которое она испытывала, сидя неподвижно.

"Успокойся, Синь Эр. Твое беспокойство совершенно излишне. Я только хочу поговорить с тобой."

Лу Синь покраснела и кивнула, хотя все еще чувствовала, что женщина перед ней все еще опасается ее.

"Прошу прощения за столь странное знакомство. Это был фактически первый раз, когда Ии представил женщину, с которой он не встречался, поскольку вы уже женаты. Я уверена, что у тебя есть вопросы, но было бы мудро подождать, пока он расскажет подробности, чем услышать это от меня."

"До сегодняшнего дня он мне ничего о вас не рассказывал, " призналась Лу Синь.

"Конечно, он не хотел. Прошли годы, но он остался прежним. " С горечью ответила Чжан Цзинвэй. "Я никогда не была хорошей матерью для него и Сюэ."

Лу Синь молчала. Она не осмеливалась остановить женщину перед собой. Она видела внутренний конфликт и сожаление в глазах Чжан Цзинвэй.

"Однако я должна поздравить тебя." продолжила ее свекровь.

Лу Синь подняла голову и с удивлением посмотрела на Чжан Цзинвэй.

"Простите, но почему вы меня поздравляете, Мисс Чжан? "Она пыталась понять, о чем думает другая женщина.

" Почему? Потому что сумела сломать его стены, конечно. Как ты знаешь, мой сын долгое время избегал женщин, и то, что ты умудрилась проникнуть под его кожу-это нечто

похвальное. Даже эта девушка Ли не могла повлиять на него так, как ты."

Тут Чжан Цзинвэй остановилась и покачала головой.

"Просто старайся изо всех сил заботиться о нем и понимать его, хорошо? Иногда он может быть такой занозой в заднице-я знаю, но он действительно хороший и заботливый человек под своей холодной маской."

Лу Синьи покраснела и кивнула. "Я так и сделаю, Мисс Чжан. Должно быть, я дура, что так сильно его люблю."

Чжан Цзинвэй рассмеялась над ее покрасневшим лицом.

"Синь Эр, Каждый может быть дураком, когда дело доходит до любви. Ты должна быть глупой, чтобы любить моего твердолобого сына. "Ее смех резко оборвался и сменился мрачным тоном. "Просто помни, что я сказала. Я была дурачкой в прошлом. Позаботься об Ии и не потеряй его."

Час спустя Чжан Цзинвэй покинула Лу Синьи, чтобы взять что-то из своей комнаты. Она вернулась с маленькой шкатулкой для драгоценностей в руке.

"Здесь. Теперь это твое, Синь Эр. Теперь ты молодая мадам Шэнь нашей семьи. Мне следует передать это тебе."

Лу Синьи взяла шкатулку и осторожно открыла ее. Ее глаза расширились, когда она увидела внутри набор украшений из розовых сливовых цветов. Боже мой, она вдруг почувствовала себя плохо. Это выглядело очень дорого, и для нее владеть таким сокровищем...

"Только мадам семьи Шэнь может этим владеть. Когда-то Старшая Шэнь отдала их мне, теперь я передаю их тебе. Как только ты будешь готова раскрыть свои отношения с моим сыном, ты можешь надеть их, чтобы доказать свою позицию."

Лу Синьи все еще не могла вымолвить ни слова. Ошеломленная, она не заметила, как Чжан Цзинвэй наклонилась к ней ближе, заправляя за ухо выбившиеся пряди волос.

"Моя дорогая дочь, я приветствую тебя как хорошее дополнение к нашей семье. Долг юной мадам стоять рядом с моим сыном и родить ему столько сыновей и дочерей, сколько сможет."

Наблюдая, как ее невестка яростно краснеет, она не могла не признать, что у судьбы действительно было странное чувство юмора.

Когда Шэнь И вернулся, чтобы забрать свою жену после назначенного ужина, он нашел Лу Синьи с матерью, небрежно разговаривающими за пирогами, которые они приготовили на ужин. Ему было странно видеть свою мать в таком состоянии. В конце концов, его холодность и холодное поведение были навязаны ему ею.

Глаза Лу Синьи загорелись, как только она заметила своего мужа в дверях. Она вымыла руки и вытерла их насухо, прежде чем обнять его за талию.

"Ты здесь! Ты как раз вовремя. Мы сделали несколько пирогов. Хочешь немного?"

Шэнь И наклонился и поцеловал ее в лоб. " Не сегодня, дорогая. Может быть в следующий раз."

Подожди меня в машине. Мне просто нужно поговорить с мамой."

Чжан Цзинвэй сделала шаг вперед и поцеловала на прощание Лу Синь. Она знала, чего хочет от нее сын. Лу Синь вопросительно посмотрела на мужа, но не стала настаивать. Она послушалась и повернулась, чтобы уйти. Шкатулка с драгоценностями была теперь у нее, но она ушла, не взглянув в последний раз на мать и сына.

Шэнь И стоял лицом к матери, которая повернулась к нему спиной. На его лице промелькнуло выражение неудовольствия.

"Она так много значит для тебя?" Чжан Цзинвэй задала вопрос, на который она уже знала ответ; она только хотела заставить его сказать это.

Вместо ответа Шэнь И промолчал, но его кулак сжался на боку. Во что сейчас играет его мать?

Лу Синь действительно много значила для него, и он предпочел бы полностью потерять свою мать, если бы она посмела причинить боль его жене.

Затем она повернулась, словно почувствовав его пристальный взгляд, и горько улыбнулась ему.

"Ии, я уже говорила это раньше. Тебе больше не нужно лелеять свою ненависть к семье Сан. Твой дядя Цзиньчен не будет счастлив, если узнает, что ты задумал. Я могу только надеяться, что ты не будешь использовать Синь Эр..."

Он знал, что это правда, но не мог отрицать этого; но все же он не доставил бы своей матери удовольствия, она не может диктовать ему, что делать.

"Нелепо. Я бы никогда не использовал и не повредил Синьсинь." Возразил Шэнь И. "Но дядя нуждался в правосудии, и я клянусь, что не остановлюсь, пока эта женщина не окажется в десяти футах под землей."

Сан Мингай. Если она думает, что сможет убежать от своих преступлений, то ей следует позаботиться о своей спине.

Взгляд матери смягчился от жалости к нему. Возможно, там было что-то еще, но Шэнь И проигнорировал это.

"Нет нужды мстить, Ии, ты с Синь'Эр можешь жить мирной жизнью."

"Ты думаешь, эта злобная женщина оставит мою жену в покое? Ты видела лицо Лу Синь. Жуткого сходства с ее матерью было бы достаточно, чтобы разозлить эту женщину, а она все еще законная наследница их старика. Она попытается уничтожить мою Синьсинь, чтобы получить все, что она хочет."

"Ии, я всегда хотела твоего счастья, и если дочь Сан Мэйсю-это то, что ты хочешь, то я просто должна принять это. " Она отвернулась, вспомнив прошлое, " твой дядя Цзиньчэн очень сильно любил Мэйсю. Я надеюсь, что ты сделаешь то же самое для Синь Эр. Если она узнает, что ее мать является причиной его смерти..."

"Синьсинь не должна нести вину за чью-то ошибку. Я не понимаю, почему моя жена должна страдать из-за преступления своей тети."

"Тогда обещай мне, что ты не предашь и не оставишь ее. Она потеряла родителей, а если

потеряет и тебя, это сломает ее."

Никогда прежде он не слышал, чтобы его мать так волновалась. Шэнь И только кивнул в знак согласия. Его мать не должна беспокоиться о Лу Синьи.

Он повернулся, намереваясь найти свою жену, его мать же смотрела, как он уходит. Чжан Цзинвэй положила руку на грудь, молча молясь, чтобы ее сын и Лу Синьи были избавлены от боли и интриг семьи Сан.

Внезапно, когда он уже собирался уходить, Шэнь И остановился на полпути, все еще стоя к ней спиной.

"Мам, спасибо, что приняла Синьсинь."

Чжан Цзинвэй улыбнулась со слезами на глазах. Прошло много времени с тех пор, как он смотрел на нее так. И хотя она никогда не была ему хорошей матерью, он все же позволил ей встретиться со своей женой.

"Будь счастлив с ней, Ии."